

Закиров А.

ЭТНОС ӨЗГӨЧӨ СОЦИАЛДЫК-ПСИХОЛОГИЯЛЫК КАТЕГОРИЯ КАТАРЫ

Закиров А.

ЭТНОС КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

A. Zakirov

ETHNICITY AS A SPECIFIC SOCIO-PSYCHOLOGICAL CATEGORY

УДК: 159.9/81

Макалада этникалык окшоштуктун социалдык-психологиялык аспектери каралат, ошондой эле «этникалык жалпылык» түшүнүгү, индивиддин өздук концепциясы, өзүнүн мүчөлүк этностук тобу менен бирге баалуулук жана эмоционалдык маанилери талданат.

Негизги сөздөр: этникалык окшоштук, этникалык жалпылык, этногенез, этнос, когнитивизм, идентификациялоо, тил.

В статье рассматриваются социально-психологические аспекты этнической идентичности, а также анализируются понятия «этническая общность», самоконцепции индивида, происходящая из осознания собственного членства в этнической группе, вместе с ценностным и эмоциональными значениями приписываемым этому членству.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая общность, этногенез, этнос, когнитивизм, идентификация, язык.

The article examines the socio-psychological aspects of ethnic identity, and analyses of the concept of «ethnic community», sameconcept of the individual, originating from the awareness of their own membership in the ethnic group together with the value and emotional values attributed to this membership.

Key words: ethnic identity, ethnic community, ethnogenesis, ethnicity, cognitivism, identity, language.

Национальная проблематика – исключительно актуальная в наш бурный век прогресса и социальных потрясений – издавна привлекала внимание мыслителей всех времен и народов. Особая важность этой темы для каждого человека, вероятно, связана с тем, что принадлежность к той или иной нации является универсальной характеристикой, свойственной всем людям без исключения. Вообще, принадлежность к группе, ощущение себя частью «мы» является доминирующим, базовым стремлением человека и уже давно рассматривается в психологии в качестве общего психологического закона. Но формирование чувства причастности к некоему «мы» неразрывно связано, или даже является следствием появления концепции «чужие»: «Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представления о «них». Только ощущение, что есть «они», рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы». Именно противопоставление своей общности другой всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым – скреплению общности. Группы людей, оседавшие на определенной территории, формировали свои этнические особенности,

будь то особый говор или уникальная культура быта, причем тем интенсивнее, чем ближе находились поселения «чужих»: «Такое различие не могло быть плодом естественных причин. Оно всегда служило искусственным средством для обособления и отлучения своих от чужих» [11].

Ряд исследований показывает, что функцией подобного противопоставления является, прежде всего, поддержание сплоченности и стабильности группы. Причем, действие этого закона распространяется не только на народы, сильно удаленные друг от друга в культурном отношении, но и на относительно похожие. Сюда, к примеру, относится такое явление, как «нарциссизм малых различий», известное по опыту взаимоотношений между близкими по происхождению и языку народами: в Европе – португальцами и испанцами, шотландцами, англичанами, в среднем Азии кыргызы, казаки, каракалпаки и узбеки [6]. Фрейд описал механизм формирования враждебности к «чужим» и привязанности к «своим»: по его мнению, основную роль здесь играет «Эдипов комплекс», связанный с амбивалентностью ранних эмоциональных отношений в семье, которая переносится на социальное взаимодействие. Любовь к отцу в детском возрасте трансформируется на уровне социума в идентификацию с лидером группы, а также с членами группы, имеющими аналогичную идентификацию, в результате чего враждебность переносится на аутгруппу. Фрейд приходит к заключению, что ингрупповая идентификация и аутгрупповая враждебность представляют собой две взаимозависимые детерминанты социального взаимодействия [8].

Вывод о неразрывной связи этих двух процессов звучит также в работах английских психологов – когнитивистов А.Тэджфела и Дж. Тернера. Результатом совместного действия социальной идентификации и социальной дифференциации является формирование социальной идентичности, т.е. представления индивида о себе как представителя определенной социальной группы. Этническая идентичность рассматривается в психологии как часть самоконцепции индивида, происходящая из осознания собственного членства в этнической группе, вместе с ценностным и эмоциональным значением, приписываемым этому членству. Прежде чем мы подробнее остановимся на рассмотрении социально-психологических аспектов этнической идентичности, попробуем проанализировать понятие «этническая общность», «этнос» [7].

Как отмечают Ю.Платонов и Л.Почебут, «формирование этнической общности является первым этапом в объединении людей, первичным способом организации их совместного бытия» [10]. В литературе по этническому вопросу в качестве этнодифференцирующих называются такие признаки, как общая территория, язык, культура, история, психологическое единство и т.д. Одни авторы подчеркивают в качестве решающего социальный аспект этногенеза, другие говорят о генетических или экологических факторах. В каждом из данных подходов есть свое рациональное зерно. Действительно, совместное проживание и смена многих поколений на определенной территории в тех или иных природных и климатических условиях не может не сказаться на формировании особого психологического склада этноса как специфического способа восприятия и отражения членами общности различных сторон окружающей действительности. Другой вопрос, что интерпретация влияния этих факторов на этническое сознание производится некоторыми авторами достаточно произвольно, лишая их выводы подлинно научной основы. Прислушаемся к словам Л.Гумилева: «Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобки мы можем только одно – признание каждой особью: «Мы такие-то, а все прочие другие» [5].

Заостряя внимание на этом аспекте проблемы, В. Павленко и С. Таглин в своей работе «Факторы этнопсихогенеза» предлагают деятельностный подход к анализу этнического сознания: «В данном контексте это означает, что комплекс биологических, экологических, социальных, культурных и исторических факторов воздействует на психику не прямо, а опосредованно, через конкретную жизнедеятельность представителей определенной этнической группы. В качестве опосредующего звена выступает жизнедеятельность этноса, в конкретных формах которой своеобразно сочетаются общие для всех этносов и уникальные черты» [9].

Емким и точным в психологическом смысле представляется определение этноса, предложенное Ю. Платоновым и Л. Почебут: «Под этносом мы понимаем большую социальную группу людей, объединенных на основе общих установок и диспозиций, имеющих общие типичные поведенческие реакции на различные события жизни... Этнос – явление социально-психологическое. Оно социально по истокам своего возникновения и психологично по способам своего проявления» [10]. Акцент на факте самокатегоризации и идентификации с группой со стороны ее членов содержится в формулировке Т.Стефаненко: «С позиции психолога можно определить этнос как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающий себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» [15]. Таким образом, внешние, материальные признаки этноса, весьма многочислен-

ные и с трудом поддающиеся однозначной интерпретации, не могут претендовать на исключительность в вопросе описания этнической специфики. С точки зрения психологии на первый план здесь выходит задача изучения внутреннего мира человека в его неразрывной связи с миром внешним, этнокультурным: «Причастность каждого отдельного индивида к этнической общности измеряется не столько биологическими признаками, сколько степенью сознательного приобщения к культурным ценностям, составляющим духовную культуру этноса» [10].

Интересный взгляд на проблему нации и национальности предлагает другой русский философ С. Булгаков: «Национальность вообще существует как совершенно особая, своеобразная историческая сила. Нация есть не как коллективное понятие или логическая абстракция, но как творческое живое начало, как духовный организм, члены которого находятся во внутренней живой связи с ним» (Булгаков, 1993). В этом определении также подчеркивается скорее психологическая, нежели биологическая основа национального чувства: «Национальность опознается в интуитивном переживании действительности или в мистическом опыте» [3]. Булгаков предостерегает от враждебности и презрительности к другим народам как оборотной стороны национального чувства, призывая людей к терпимости и духовной любви.

В работах выдающегося русского мыслителя Л.Гумилева мы находим оригинальную и всесторонне разработанную концепцию происхождения и развития «этносферы Земли». Согласно Гумилеву, «этнос – это природный коллектив людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющий себя («мы») всем другим коллективам («не мы»). Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени» [4].

Ученый четко разводит понятия «этнос» и «раса», понимая под последним чисто биологическое явление, тогда как «этносы являются биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку». Центральным понятием концепции Гумилева выступает пассивно народность, под которой понимается способность и стремление этноса к изменению окружения, к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Философ отмечает несомненное влияние географического окружения, традиций, культуры, религии на формирование особенностей того или иного этноса, «но, кроме всего этого, есть закон развития, относящийся к этносам, как к любым явлениям природы» [4]. Этот закон развития Гумилев называет этногенезом, подчеркивая особую важность «этой формы движения материи» для разгадки этнопсихологии. По Гумилеву, этносы отличаются друг от друга своей собственной внутренней структурой и неповторимым стереотипом поведения. Именно этнический стереотип поведения как определенная норма отношений между членами этноса и этносов между собой является категорией, доступной для анализа и установле-

ния принципиальных различий между народами. Ученый подчеркивает, что «процессы этногенеза никогда не копируют друг друга» и что «поведение этноса меняется в зависимости от его возраста» [4].

Особый подход к «национальному вопросу» находим в работах другого русского мыслителя Питирима Сорокина. По его мнению, «в национальности следует видеть не метафизический принцип, не какую-то таинственную «вне и сверх разумную сущность», а группу или союз людей, обладающих теми или иными признаками, иначе говоря, объединенных той или иной связью» [14]. Философ подвергает критическому анализу все распространенные признаки нации, такие как единство крови, общий язык, религия, общность экономических интересов, «единство исторических судеб», культура и нравы народа, логически приходя к выводу, что «национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи... Наши «национальные вопросы» составляют одну из глав общего учения о правовом неравенстве членов одного и того же государства... Выкиньте из национальных причин причины религиозные, сословные, имущественные, профессиональные, «бытовые» и т.д. - и из «национальных» ограничений не останется ничего». Сорокин утверждает, что «нет национальных проблем и национального неравенства, а есть общая проблема неравенства, выступающая в различных видах и производимая различным сочетанием общих социальных факторов, среди которых нельзя отыскать специального национального фактора...» [14]. Таким образом, ученый делает вывод о сугубо социально-экономическом и политическом характере происхождения национального вопроса. Подобная точка зрения может показаться крайней, но она вполне закономерна при рассмотрении этнической проблемы не с позиций психолога, а под углом зрения политолога, социолога, гражданина.

Не менее категорично, хотя и совершенно в ином ключе, звучит вывод великого русского лингвиста А. Потебни: «Единственная примета, по которой мы узнаем народ и вместе с тем, единственное, незаменимое ничем и непереносимое условие существования народа есть единство языка» [12]. Ученый считает, что каждый народ обладает единством приемов мысли, уникальным, неповторимым способом построения мыслительных, а значит и языковых структур. Язык, по мнению Потебни, это средство не только и не столько обозначения мысли, но, прежде всего, ее создания. В этом смысле «перевод с одного языка на другой есть не передача той же мысли, а возбуждение другой, отличной». Потебня приходит к заключению, что «психология народов должна показать возможность различия национальных особенностей и строения языков как следствие общих законов народной жизни» [12].

Первым, кто в России читал в Московском университете курс этнической психологии, был Г. Шпет. По его мнению, этническая психология должна быть описательной, а не объяснительной наукой. Предметом этих описаний, классификаций и систе-

матизаций являются, по Шпету, «типические коллективные переживания» или «дух народа»: «Социальные явления, язык, миф, нравы, наука, религия, просто всякий исторический момент вызывают соответствующие переживания человека. Как бы индивидуально ни были люди различны, есть типически общее в их переживаниях, как «откликах» на происходящее перед их глазами, умами и сердцем» [16]. В связи с этим положением Шпет дает свое определение понятию «народ»: «Множество индивидов только тогда составляют народ, когда дух народа их связывает в одно, и он-то и есть эта связь, принцип, идея народа, его единство» [16].

Приведенный выше экскурс в этнические теории, несмотря на свою обширность, далеко не исчерпывает всего спектра концепций по интересующей нас тематике. Важным в данной связи является очевидное разнообразие подходов к вопросу наций и национального своеобразия, подтверждающее большой интерес к этой проблеме и ее извечную актуальность. Общей чертой большинства упомянутых исследований является, с нашей точки зрения, взгляд на этнос как на особую историческую и социально-психологическую реальность, отличающуюся несомненным своеобразием и собственной логикой развития. Специфическими для каждого этноса, по мнению большинства мыслителей, являются такие характеристики, как национальный дух, национальный характер, общий стереотип поведения, существование которых рассматривается как непреложный факт и описывается с помощью привлечения данных истории, литературы, этнографии.

С точки зрения современной этносоциологии и этнопсихологии все указанные теории можно отнести к группе так называемых при мордалистских концепциях этноса. Их сторонники рассматривают этничность как объективную данность, изначальную характеристику человечества. Этнотипы понимаются как реально существующие социальные или биологические сообщества с присущими им чертами и глубинно связанные с социально-историческим контекстом. Наряду с этим направлением существуют инструменталистские и конструктивистские подходы к пониманию этнического феномена. Приверженцы теорий первого типа объясняют сохранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, а этничность понимается как средство для достижения групповых интересов. Сторонники второго подхода считают, что этническое чувство и формулируемые в его контексте представления и «доктрины» представляют собой интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков. Ключевую роль в мобилизации членов этнической группы на коллективные действия во имя политических или социальных целей играют лидеры, которые нередко преследуют собственные цели и далеко не всегда выражают волю народов [1].

Ключевым понятием и главным конструктом здесь выступает этническая идентичность как представление индивида о своей принадлежности к той

или иной этнической группе. Действительно, изучение своеобразия этноса в фокусе своего анализа имеет не абстрактного человека в абстрактном обществе, а конкретного человека в конкретной культурной среде, специфической в этническом отношении. Поэтому этническая идентичность становится одной из центральных категорий, доступных для этнопсихологического исследования. Потребность в этнической принадлежности рассматривается большинством психологов в качестве базовой потребности человека. Как отмечает Г. Солдатова, «это одно из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном мире. Принадлежать к этнической группе – это также способ выделиться, обратить на себя внимание, через этничность повысить свою ценность» [13].

Наиболее естественным для человека является стремление к сохранению позитивной этнической идентичности. Важной в этой связи представляется следующая закономерность, имеющая статус психологического закона: позитивная этническая идентичность обязательно предполагает наличие достаточно благоприятных образов других этнических групп и высокую толерантность по отношению к ним. Иными словами, чем благоприятнее представление человека о собственной этнической принадлежности, тем терпимее он в отношении других этносов, и тем менее схематизированными и однозначными становятся его представления о «чужих»: «Позитивную этническую идентичность следует считать основным конструктом, способствующим сохранению внутри- и межгрупповой гармонии, а также – позитивного личностного самоощущения». Этот аспект этнической

идентичности крайне важен при изучении социальных атрибуций и, в частности, этнических стереотипов.

Литература:

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М., 1999.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990.
3. Булгаков С.Н. Размышления о национальности// Сочинения в 2-х т. Том 2. 1993.
4. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. - М., 1997.
5. Гумилев Л. Психологическое несходство этносов// Психология национальной нетерпимости. - Минск, 1998.
6. Закиров А. Этнопсихология. - Ош, 2016.
7. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
8. Общая психология: История античной психологии // составители А.Закиров, Ж. Мамытова. - Ош, 2011.
9. Павленко В.Н., Таглин С.А. Факторы этнопсихогенеза. - Харьков, 1993.
10. Платонов Ю.П., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. Санкт-Петербург, 1993.
11. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - М., 1966.
12. Потебня А.А. Язык и народность. О национализме // Мысль и язык. - Харьков, 1913.
13. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М., 1998.
14. Сорокин П. Национальный вопрос как проблема социального равенства // Психология национальной нетерпимости. - Минск, 1998.
15. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. - М., 1999.
16. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. - М., 1927.

Рецензент: к.психол.н., доцент Мурзаев М.С.